(cc) BY

Зыков Михаил Борисович
д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
г. Елец, Липецкая область

ИДЕЯ ОНТИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКИХ ТРУДАХ РЕНЭ ДЕКАРТА И ИММАНУИЛА КАНТА

Аннотация*: в данной статье показано, что уже в трудах Р. Декарта и И. Канта были определены все основные компоненты, необходимые для построения современной онтологии и философского учения об онтичности.*

Ключевые слова*: Декарт, Кант, онтичность, онтология, познание, философия, субъект, индивидуум, социум, онтос, Бог, закон, мир, ценность, онтичный алгоритм, поведение, принцип дополнительности чувственного, дополнительности рационального, психика, воление, мышление, разумение, разум, истина, онтичная истина, добро, наука, методология науки, природа, свобода, воля.*

С начало 1980-х годов советским философам Отдел науки ЦК КПСС «разрешил» немного подумывать и пописывать о «ценностях». На Западе о них думали и писали к этому времени уже больше ста лет. С тех пор число отечественных работ непрерывно растёт. Их обзор дан в интересной монографии Л.А. Микешиной [1], посвященной проблеме «познание и ценности», становящейся все более значимой в философии и методологии науки. Свой обзор Микешина начинает с анализа работ Р. Декарта, которого она считает основателем рационализма в науке [1, с. 10].

Как известно, Декарт настаивает на двух способностях человека – познать Истину и познать Добро. «Знать природу (*онтос*, – МБЗ), – чтобы правильно жить», – это убеждение Эпикура и стоиков полностью разделяет и Декарт (да, знать онтичную истину и использовать онтичные алгоритмы в своём поведении, чтобы моё онтичное тело жило долго и счастливо в этом онтином мире – это,

кстати, абсолютно чёткая и правильная постановка вопроса, – МБЗ). Но, по Декарту, «… тысячью … предубеждений омрачена наша душа с раннего детства». Он осознает, что познающий всегда подходит к тексту или вещи, событию с определенным предрассудком (заметим, заимствованным из окружающего социума, – МБЗ). При этом интересна мысль Декарта о том, что на «… истины наткнётся скорее отдельный человек, чем народ» [2, с. 82–83, 89, 253–255] (это правильно, поскольку именно индивидуум является самым надёжным источником онтичной истины в социуме, – МБЗ).

В отличие от предрассудков, которые рано или поздно должны быть заменены достоверными понятиями, Декарт выделяет устойчивые предпосылочные компоненты в реальном знании (будущие априорные понятия Канта, – МБЗ). Прежде всего – это здравый смысл и знания, которые он называет «вечно истинными положениями», неоднократно подчеркивая значение этих опорных форм, «располагающих» познание и мышление (то есть Декарт хорошо понимал роль чувственного абстрагирования и конкретизирования, воления и разумения в высшей нервной деятельности человека, – МБЗ). Здравым смыслом (то есть разумом, – МБЗ) наделены все люди, «способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения – что, собственно, и составляет... здравомыслие, или разум (raison), – от природы одинакова у всех людей... Ибо недостаточно просто иметь хороший ум (esprit), но главное – это хорошо применять его» [2, с. 250–251], а здравый смысл сочетать с учёностью (то есть, в моей терминологии, чувственные абстрагирование и конуретизирование с вербальными, – МБЗ). Здравый смысл (в моей терминологии, – разумение, – МБЗ) опирается на «вечно истинные положения», к которым Декарт относит такие, как «из ничего ничто не может произойти», понятия о протяженной, делимой, движимой природе (то есть философские категории, – МБЗ), равно и понятия о чувствах боли, цвета, вкуса и др. Познание не может осуществляться без таких положений, но, разумеется, и они должны быть подвержены сомнению, поскольку для выявления истинных

понятий необходимо «предпринять серьёзную попытку отделаться от всех мнений, принятых мною некогда на веру (в моей терминологии – от «публичного» сознания, – МБЗ), и начать всё сначала с самого основания» [1, с. 21–22].

Для Декарта базовыми понятиями являются воля, свобода и истина. Делая выбор в уме, человек проявляет свободу. Декарт рассматривает волю и свободу (сегодня тесно связанные с проблемой ценностей, – МБЗ) как интеллектуальные сущности, от которых нельзя отвлечься, абстрагироваться, поскольку они определяют саму природу мышления и познания субъекта, соотношение истины и заблуждения. В связи с этим философ различает два вида мыслительной деятельности: «Один из них – восприятие, или действие разума, другой – воление, или действие воли». … «Гуманизация» понимается Декартом как осознание человеком самого себя в качестве источника онтичной истины (в моей терминологии, – МБЗ). В этом смысле, «сущность истины есть свобода» (в какой-то степени можно предположить, что Декарт отождествляет чувственное абстрагирование с «живым» человеческим познанием, – МБЗ) [1, с. 24]: Декарт: Человек есть «бытие, через которое в мир является истина» [2, с. 327] (да, индивидуальный человек – главный источник онтичности в обществе, не считая второго источника – относительно свободного рынка, и третьего – неполитизированной науки, – МБЗ). В письме к М. Мерсенну Декарт написал: «Для того чтобы правильно поступать, надо правильно судить» (в нашей терминологии, – управлять поведением следует на уровне *третьей* сигнальной системы, – МБЗ) [1, с. 26]. Дальнейшее развитие идея онтичности получила в работах И. Канта.

В своей работе «Антропология» он проводит различие между *чувственностью* и *рассудком*, интуитивным и дискурсивным, внутренним и внешним опытом, *эмпирическим* и *теоретическим* субъектами. Субъект, по Канту, должен осознавать границы и возможности теоретического разума. Кант ограничил знание, чтобы дать место вере (в моей терминологии, дополнил ограниченность вербальных абстрагирования и конкретизирования возможностями абстрагирования и конкретизирования чувственных, волением и разумененим, – МБЗ). Таким образом, Кант – по существу – поставил проблему ценностного чувствования в

познавательной деятельности сознания человека [3, с. 413]. Исследуя проблему соотношения теоретического и практического разума, Кант приходит к пониманию необходимости их единства и взаимодействия. Практический разум, несомненно, обладает первенством [3, с. 454]. Кант стремится понять роль нравственных ценностей (в моей терминологии, – совести, – в познании в целом, – МБЗ) [1, с. 31]. Он хотел доказать неизбежность выхода мировоззрения за границы опытного и логически доказуемого [1, с. 32], (то есть говорит гн только о научной картине мира, но и о мировоззрении, – МБЗ).

В приложении к трансцендентальной диалектике Кант указывает, что:

– «космологические идеи суть лишь регулятивные принципы»;

– понятие «мира вообще» есть «вторая регулятивная идея»;

– идея о Боге – «третья регулятивная идея чистого разума», помогающая «связать вещи в мире согласно телеологическим законам и тем самым дойти до их наибольшего систематического единства» [4, с. 582] (очевидно, здесь речь идёт об онтичной истине, добываемой посредством чувственных абстрагирования и конкретизирования, – МБЗ).

Кант приходит к выводу: «Быть может, когда-нибудь удастся постичь единство всей способности чистого разума (как теоретического, так и практического) (то есть сформулировать идею и механизм разумения, – МБЗ) и можно будет всё выводить из одного принципа, а это неизбежная потребность человеческого разума, который находит полное удовлетворение только в полностью систематическом единстве своего познания» [5, с. 418] (можем думать, что Кант различал теоретические – вербальные абстрагирование и конкртизирование, и практические – чувственные, – МБЗ). Таким образом, по Канту, в фундаменте познавательной деятельности лежит соотношение теоретического и практического разума, или, в современной интерпретации, – диалектика когнитивного и ценностного, их взаимопроникновение и взаимодополнение [1, с. 35].

Кант обогатил европейскую культуру и философию представлением о нравственном достоинстве как основном личностно-образующем признаке человека

[7, с. 6]. Человек в своем поведении может руководствоваться онтичными правилами (в этом смысле – в моей терминологии – Кант выходит на формулирование роли третьей сигнальной системы, онтичных алгоритмов поведения, – МБЗ). Категорический императив Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [7, с. 195] (то есть поступай *онтично*, – МБЗ). Термин «максима» у Канта – это «субъективный принцип поведения» (то есть поведения в рамках третьей сигнальной системы с использованием онтичных алгоритмов, – МБЗ). Кант вводит непосредственно также и категории цены и ценности, соотнося их с понятиями цели и достоинства. В отличие от «мира сущего» с его законами и необходимостью, в «мире должного» (то есть Онтоса, – МБЗ) господствуют свобода и цели, «то, что составляет условие, при котором только и возможно, чтобы нечто было целью самой по себе, имеет не только относительную ценность, т.е. цену, но и внутреннюю ценность, т.е. достоинство» (проявление *внутренней* культуры, – МБЗ), оно «бесконечно выше всякой цены, которую совершенно нельзя сравнить с ней, не посягая как бы на её святость» [6, с. 212–213]. Цену имеют умение и прилежание в труде, остроумие, воображение и веселость, тогда как «верность обещанию», «благоволение из принципов» имеют внутреннюю ценность. Основой ценности, таким образом, являются цели и автономия (самозаконность, то есть онтичность, – МБЗ) воли (то есть, воления, – МБЗ). В отличие от законов природы, в «царстве целей» человек участвует во «всеобщем законодательстве» (то есть должен подчиняться законам *онтоса,* – МБЗ) и подчиняется только этим им созданным (то есть полученным посредством чевственных абстрагирования и конкретизирования, другими словами, – онтичным, – МБЗ) законам.

Таким образом, мы видим, что два философа, – Р. Декарт и И. Кант, имевшие определяющее влияние на развитие европейской и мировой философии, единодушны в признании двух видов познания у человека – чувственного и ра-

ционального, двух видов поведения, дополнительности чувственности и рациоанальности, объдиненных разумом. Практически, они заложили основы современного варианта *онтологии* и философского учения об онтичности.

Список литературы

1. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с.

2. Декарт Р. Соч. в 2-х. т. Т. 1.

3. Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1.

4. Кант И. Соч. Т. 3.

5. Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1.

6. Кант И. Основоположения метафизики нравов.

7. Гусейнов А.А. Этика доброй воли // Кант И. Лекции по этике. – М., 2000.